

Внимание!

Перед Вами демонстрационный вариант книги. Полную версию можно приобрести в интернет-магазине tmorozova.ru

Леонид Жаров, Светлана Ермакова

КАК НЕ ОРАТЬ?

(Опыт спокойного воспитания)

От авторов

Нет ничего страшнее, чем страх за своих детей. Он делает несчастными и родителей, и ребенка.

Если родители невротически боятся за жизнь ребенка, ребенок не вырастет счастливым. Он будет невротически бояться за свою жизнь.

Интернет-магазин Татьяны Морозовой

www.tmorozova.ru

Давайте спокойнее, а?..

Содержание

- [О ваших будущих детях](#)
- Как не орать
- Откровения отчима
- [Здесь нам не равнина](#)
- Почему Иван — не дурак
- Опять о детях
- Письмо Глебу
- [О хороших матерях и плохих детях](#)
- Задолбали!!!
- Найдя в детском кармане презерватив, предохраняйтесь от выводов!
- Когда придет хвостатый серьгоносец...
- Вы пришли, кажется, домой...
- Разговоры в совершеннолетие
 - За что платили деньги
 - Как быть довольным
 - Да, не мешали ловить бабочек!
 - Кто командовал
 - Про отчима
 - О детских несчастьях
 - О жизни без мамы
 - О пережитых глупостях
 - Про будущих детей
 - О пользе ничего-неделанья
 - Про болезни
- ОНО – в штанах и в юбке
- Что выращивать в детях?

- Ссора – это некрасивый спор
- Послесловие

О ВАШИХ БУДУЩИХ ДЕТЯХ

Дети делятся на свиней неблагодарных и свиней благодарных.

Цитата из нашей жизни

С ребенком своим – не поругаешься, не разведешься, не сменишь на другого, умньего.

Поэтому самый судьбинный поступок – рождение ребенка. Можно переехать в другой край, сменить профессию, можно развестись не раз и не раз жениться, можно поругаться с родителями и жить годами врозь, поодаль ... А ребенок – он надолго, он – навсегда.

Вы, конечно, хотите иметь детей. Девушки – да! все! – кто-то хоть сейчас, кто-то через пару лет, кто-то после института. Еще и оскорбятся в ответе: как это, не хотите детей? Что я – неполноценная, не такая? ...

А парни? В свои шестнадцать панковских, рэперских лет они даже скажут вам, сколько детей им надо для счастья.

Вы не представляете себя бездетным человеком.

Тогда будьте храбрым ответить на один вопрос.

Зачем вам ребенок?

Самый незамысловатый ответ: у всех дети, так природа захотела. Другим словами, если природа наделила меня такой способностью, я обязан ее реализовать.

Звучит высоконравственно, детолюбиво, но неубедительно. Ведь природа расщедрилась не только на органы воспроизведения, но и на органы творения: руки, голову.

Немного мы видели горюющих о том, что не реализовали голову, не написали например, книгу.

Многие не построили дворец, не выткали ковер, и ничего, живут, не рвутся ни ткать, ни писать, ни строить.

Понимаем: не убедили и не убедим, что человек без ребенка полноценен (а кто-то и более ценен). Будут плакать по ночам бездетные женщины, вздыхать бездетные мужчины.

Но все-таки перед слезой, перед бессонницей подумайте: если человек немислим без ребенка, он родился бы сразу с ребенком, как с руками, глазами, без которых он неполночастлив. Нет, рождаемся без ребенка, и без книги, и без дерева, которое каждый должен посадить.

Тут же и ответ девушкам, которые воскликнули сейчас: нет, без ребенка я буду несчастна! Смысл жизни в детях!

Ну что вы! Смысл вашей жизни только в вас, в вашей жизни, в ваших глазах, плечах, речах и делах. Во всем. Что вам уже дано. Смысл вашей жизни – в улыбке вашего мужчины, вашего ребенка, вашей матери, ваших друзей ...

Смысл жизни не в ребенке – в улыбке ребенка. У вас есть мужество - выращивать улыбку? Вы не боитесь?

Не бойтесь жить – и ваши дети будут красивыми.

И ваши мужья поспешать к вам с работы.

И ваши матери не так устанут в очередях.

Теперь вспомните: сколько раз вы сегодня обиделись и обидели, на шумели и накричали, не стерпели и не захотели.

Очень уж это трудно – выращивать улыбку. Зачем вам?..

Зачем вам ребенок? Можно услышать и такой легкомысленный ответ: с детьми веселее.

Но посмотрите, выйдите на улицу: смеются-веселятся девушки те, кто с друзьями, с подружками. А те, которые с малышами, с колясками, с сумками – у них совсем, совсем другие лица ...

Вы ведь представляете своего ребенка прелестным, забавным, румянощеким карапузом, на которого невозможно сердиться.

Но послушайте, как говорят с детьми матери в магазинах, на улицах, в больницах. Подумаешь, пожалуй, что ненавидят они своих детей.

Не будем долго пугать вас тем, что ребенок бывает больным, некрасивым, неумным. Представьте просто, что вы спите по четыре часа в сутки год-другой. Представьте, а еще лучше попробуйте. Попробуйте не принадлежать себе хотя бы неделю: не читать, не смотреть телевизор, не заниматься любимым делом, не встречаться с друзьями, а всего-то рассказывать, почему ездит автобус, почему собака кусается, и почему нельзя купить три яблока. Ну и совсем щадящее задание: попробуйте десять раз подряд прочитать «Машеньку и медведя».

Вполне терпимо, скажете вы. Терпимо, но не весело, правда?

Еще попробуйте жить с ощущением, что забыли дома выключить утюг. Ну, и как вам работается, болтается, любитесь?.. Такой утюг – наш ребенок: мы всегда за него беспокоимся, и в три года, и в тридцать (разница в том, что в тридцать он плевал на наше беспокойство).

Так что хотите повеселиться – не заводите детей.

Может быть и такой ответ: хочу ребенка, чтобы обеспечить себе спокойную старость.

Нет, старость, скорее будет беспокойная; тем беспокойнее, чем больше у вас детей. Больше детей – больше болезней, ссор, неудач, разводов ... Не лучше ли обеспечить свою старость деньгами? Выгоднее при любой инфляции.

Если вы имеете возможность выбирать: заводить вам ребенка или нет, просим вас ответить совсем честно: зачем вам ребенок?

Если вы хитрите с жизнью и хотите использовать маленького человека для улучшения своей жизни (получения квартиры, приручения мужчины или просто от скуки) извините за пророчество: жизнь вам отомстит неулыбкой вашего ребенка.

- - -

Не заводите ребенка для себя – он не для вас.

Он не для вас. Вы для него грядка, почва, удобренная деньгами, связями, силой. Он - глупый листик – будет тянуть из вас все соки, все силы, все деньги, так ему природа велела.

И если в семнадцать лет дочка задумает уйти из жизни от любви к одному проходимцу, она забудет даже записку оставить: «Прости, мама».

(Девочки, не уходите из жизни! Вы не для мамы, но и не для проходимца).

- - -

Ну что, всех напугали? Совсем напугали?

Давайте жить без этих чумазных и прожорливых!

Напишем по книге, построим по дому, посадим по дереву...

Будем сами съедать три яблока в день.

Поедем куда хотим, когда хотим! И с кем хотим!

Не соглашаются. Не хотят жить без детей ни будущие ткачи камвольно-суконного комбината, ни будущие композиторы училища искусств. Без детей говорят, плохо. Хоть и хорошо, а все равно плохо. Вот так убедительно и говорят.

- - -

А мы от себя добавим: ребенок - это чудо. Чужой ребенок – чужое чудо, а лучше нет своего домашнего чуда, которое все чудесней день ото дня.

И ты, такой простой, с бородавкой на носу, не написавший в жизни даже письма, не посадивший даже луковицы на подоконнике – ты произвел чудо!

Кто же не хочет чуда?!

Бросил семечко – а вырос цветок. Разве не чудо?

Тогда почему мы так глупо себя ведем?

Цветок наш цветет в дальнем углу огорода, за глазами, поливать выбегаем вечером, в темноте, с досадой.

- - -

Искулив десятки пачек и выпив десятки бутылок на вечеринках, заводят он и она ребенка. Чудо почему-то больное, хотя его возят гулять под выхлопные трубы. Чудо болеет, ругают врачей и выхлопные трубы. Это надоедает, и ребенка просто отдают бабушке или в садик. Отдают, а честнее – продают, потому что семье не хватает денег, и мама должна работать.

Так и возвращается этот цветок, без любви, без любования, без понимания. Слишком много проблем встречаются молодые родители: учеба, деньги, квартира, отношения. Слишком много других чудес ...

Люди, нам кажется, не умеют распорядиться этим взявшимся ниоткуда чудом и делают несчастными и чудо, и себя.

Когда заводить детей? Тогда, когда у вас будут силы и время получать удовольствие от прогулок и бесед с маленьким человеком.

Не знаем ни одной молодой семьи, которую бы скрепил ребенок; зато сколько расшатанных!

Тут скажут о врачах, которые рекомендуют рожать пораньше, пока здоровье хорошее. А кто вам мешает в тридцать лет быть более здоровым, чем в двадцать? Вы же хотите быть счастливым родителем счастливого ребенка! Ну и копите здоровье, не тратьте его. Это ваша единственная жизнь, проживите ее с удовольствием, а не второпях, не в темноте, не с досадой.

Сколько детей заводить? Да хоть сколько, но каждого – с радостью. Не надо о детях говорить: «Перемучаемся сразу с двумя...». Если мучительно, то и не надо двух.

Не верим и в эту присказку: «Один ребенок – не ребенок». А кто он?.. Кстати, один – вернее будет умным, он имеет время думать, а не беситься, как двое или трое.

И то, что один – обязательно эгоист, не верим. Каким сработаете его в детские годы, такой и вырастет. Почему делиться только с братом? Заботиться только о сестре? Научите его заботиться о всех других. Послушайте какую-нибудь маму, она говорит ребенку: «Не кричи громко – нельзя». А можно бы сказать: «Не кричи громко – мешаешь усталым людям». Тогда и вырастет неэгоист.

Часто быть счастливым мешает страх за ребенка. А вдруг с ним что-то случится?

Из этого нехорошего страха можно вырастить хорошее чувство почтения к ребенку, понимание того, что он живет, а не готовится к жизни. Случится – оборвется жизнь ... но ведь он жил пять, десять лет, был счастлив, и вы были счастливы. А десять лет человеческого счастья – это много, это соизмеримо и с несчастьем.

И еще – важно научиться не думать о плохом, если вы бессильны что-то предпринять. Страшные картины, если ребенок задерживается из школы, не должны пускаться в голову. Это целая наука недуманья. Думать стоит о том, как избежать таких напряженных ситуаций: может быть, приходиться за дочкой в школу или встречать ее?

Иногда портит жизнь непонимание вашего места в сегодняшней жизни ребенка. Вы для него прежде всего крепость, защита. Вам кажется, что он тянет из вас нервы, а он просто испытывает вас на спокойствие, на прочность. Неосознанно, конечно, испытывает. Если вы спокойны, успокоится и он. Поэтому не стоит при нем ругать жизнь, какая бы она не была – это жизнь вашего ребенка, его бытие на Земле.

Пожелание. Не унижайте себя тем, чтобы жить ради кого-то. Не становитесь обессиленной, бессмысленной почвой ни для какого яркого и редкого цветка. Это не нужно ни вам, ни вашим детям.

Жизнь любит живое. Выращивайте свою улыбку – и вам улыбнутся другие.

Вы прочитали эпитафию про свиней неблагодарных и благодарных? Мы вправду так думаем. Возмущены?

Тогда послушайте, что говорят о своих выросших детях старушки на лавочке. Или просто вспомните, когда последний раз огорчили маму. Не слишком давно, правда?

1990 год.

ЛЕОНИД

ЗДЕСЬ НАМ НЕ РАВНИНА

Ребёнок своей беззащитностью увеличивает отцовскую силу.

Цитата из нашей жизни

Зачем мужчина заводит детей?

Первый раз мы задали этот вопрос на родительском собрании, выступали в школе. Ближе всех сидел пожилой человек, толстенький, как капля. Он ответил почти возмущенно:

— Как зачем??

А потом не совсем уверенно:

— Чтобы продолжить свой род!

С тех пор мы слышали от мужчин не одну тысячу ответов. И почти все отвечали так же. Может быть, зрелый человек и думает о своем роде. Но когда об этом говорят парни восемнадцати лет, я вспоминаю, как это обычно случается. В жизни, не в книжке.

Обычно не бывает так, чтобы мужчина задумался и сказал себе: "Ага! Дай-ка я продолжу свой род!" И с этими мыслями начинает подступать к жене.

Обычно они завтракают, и жена, между прочим, намекает на задержку некоторых процессов в организме. А муж, просматривая газету, рассеянно роняет:

— Да?.. Ну ладно... Если что — прокормим!

Зачем мужчина заводит детей? Этот вопрос — из главных в жизни. Но именно об этом мужчина не думает. Или почти не думает. Как почти не думал глупый я.

Лет десять назад я, кажется, понял.

Борису шел пятый год, Глебу третий. Днем я уложил их поспать на диване. А сам стоял на полу, на коленях. Они никак не засыпали, я их долго гладил по головам. Наконец заснули.

Тогда нам со Светланой, после разводов с прежними супругами и объединением в новую семью, было тяжело.

Друзья куда-то подевались; дураки полезли со всех сторон; подлецы уверяли, что помогут, дадут работу и любовались, как мы корчимся; и те, и другие, и третьи ждали, когда же мы разведемся. И столько сил забирала тогдашняя жизнь, что у меня возле спящих детей оттаяли две слезинки.

И вдруг Борис, не раскрывая глаз, поднял руку и погладил меня по голове. Потом повернулся, обнял Глеба, стал спать дальше.

А я... Я встал... И мне не был страшен никто! Никакие подлые рожи!

- - -

Вот зачем дети. В трудную минуту сынок подставляет плечико, и отец распрямляется. Ребенок своей беззащитностью увеличивает стократно силы защитника.

Глеб защищал меня в детском саду. Когда я приходил, он бежал ко мне громко и сразу. А Борю уже обтесали, он, хоть и хотел сразу бежать, как нормальный ребенок, сначала к воспитательнице подходил, разрешения спрашивал, а потом шел. (Шел, черт бы вас, методистов, побрал! Хоть и хотел бежать, бежать!).

Однажды, когда мы со Светланой выступали у них в детском саду, Глеб вдруг встал, подошел и молча сел на мое колено. Так и сидел, пока мы с ребятами выясняли, зачем человеку работа и как приготовить обед по-пиратски.

- - -

Мне особенно нравится, что он защищал маму. Всегда брал у нее сумки. Не очень плакал, когда пробил руками стеклянную дверь, от ладоней до локтей разрезы, кровь хлестала на стены. И не хныкал, когда лежал с переломом ключицы. Да, он защищал нас тогда, не боялся.

Кажется, он вообще не боялся никого. Во втором классе он сказал мне, что его в драке побил семиклассник. Я всегда разыскивал обидчиков сыновей, мы ходили по дворам, в школу; разговаривали, мирились. Но тогда я не поверил — полезть на семиклассника!

Мы нашли его через пять месяцев, в зимние каникулы; Глеб разглядел в темном дворе. Оказалось, точно — из седьмого класса. Разговор тот кончился как обычно: они пожали друг другу руки. Тогда, четыре года назад, было проще — они пожимали руки и улыбались.

Но времена меняются, вскоре после своего перелома он пошел с Борей за хлебом, а на обратном пути их остановила стая. Повалили в грязь, стали топтать. Борис крикнул, что у брата перелом. Бить перестали. Один оправдывался: "Я же не знал!".

- - -

Мои дети живут в городе. А в городе разные законы. Есть и волчьи.

Против волков нужна сила, и мои дети стали силу наращивать. Я заключил с ними договор. Каждый день они отжимаются, подтягиваются и обливаются холодной водой. Работают. За это я плачу им деньги.

Когда мы начинали, я и не думал, что меня могут обогнать. Моя обычная норма в отжиманиях на кулаках 55 раз, потом минута отдыха и еще 25 в широком отжиме. Глеб и Борис начали с пяти. Борис прибавлял, как обычный человек, а Глеб...

Через полгода он отжимался, я смотрел на его спину, на трицепсы, вслух произносил: "Семьдесят... Восемьдесят...". Рядом стоял Борис, мы покачивали головами. "Сто десять... Сто двадцать...".

Когда еще через три месяца он сделал больше двухсот, я понял, что разорюсь на премиальных (за рекорды полагалась премия) и ввел другую систему оплаты. Кроме того, я опасался за его связки.

Мышцы у него другие. Не те, что у нас. Я же знаю, что такое отжимания, тут нужна скоростная выносливость, как в беге на 400 метров. У Глеба в каждой мышце сидит аккумулятор. Природа!

Природе нужны такие. Природе нужны всякие. Зачем-то ей нужны шесть процентов талантливых в искусстве, столько же гомосексуалистов, два процента шизофреников и один Пушкин на все времена.

- - -

У трех моих сыновей разные характеры. На меня похож только Борис. Осторожен, но если полезут — даст в морду. Иван слишком мягок, а Глеб слишком боевит. Из таких, как Глеб Жаров, получаются десантники, спецназовцы, мотогонщики или спасатели. Или бандиты.

Что главное в воспитании? Контакт. Чтобы можно было поговорить. Проговорить. Облегчить душу, и ребячью, и взрослую.

Я всегда с ними разговаривал. Всегда считал это главным. Выступал у них в классе, в Глебовом чаще всего. И Глеб единственный, кто выступал со мной в паре, в соседней школе.

Пробовал и "метод Ивана". Когда с Иваном случалась какая-то неприятность, мы тут же писали новую главу. Заметили, это ему помогало — когда он проговаривал свою оплошность, стараясь помочь будущим читателям. В книге "Я просто Ванька" есть главы: "Сладкое воровство", "Объятие табачного змея", "Чем ребенок отличается от поросенка"; а книга "Как жить, когда тебе 12" начинается главой "Зачем тебе не нужны родители".

С Борисом и Глебом мы для этой же книги написали главу "Если у тебя брат" и насобирали немало хороших слов.

- - -

Есть природа. Там, где одному сыну хватит двух разговоров, другому не хватит тысячи.

Опомнится или нет? Щелкнет что-то в голове? Испугается ли нормальным, спасительным страхом? Ответ у природы.

- - -

Воспитание — это внушение. Любой разговор — внушение. Любой поступок — тем более внушение. Но внушаю-то не только я. Когда в середине дня, на большой улице, возле мебельного магазина, где всегда много людей, к моим детям подошли пятеро и заставили старшего снять кроссовки - это сверхвнушение. Что там было, в душе у Глеба, когда он смотрел, как Борис развязывает шнурок? У Глеба, который, я знаю, не боится ничего.

Недавно под правым глазом у него нарисовался классический синяк. На все вопросы был классический ответ: "Упал".

Я стал учить его гитаре; для этого нужна любимая песня. Он выбрал Высоцкого, "Здесь вам не равнина, здесь климат иной".

А через две недели мне сочувственно сказали в милиции:

— Ваш сын совершил преступление.

Да, совершил. Он, семиклассник, разбил нос парню из девятого класса; и что из того, что бились один на один, — рядом стояли дружки моего сына, двое, тоже семиклассники; и что из того, что рядом были приятели того паренька, — троица была наглее и сильнее; и что из того, что Глеб не бил его ногами, - били дружки, а сын мой стоял и смотрел, как пинают лежачего. Он стоял и смотрел, как животное, мой сын. А впрочем, почему как?

Потом он скажет, что за пару дней до этого его повалили и били ногами четверо. А он был один. Но что это меняет, сынок? И почему ты ничего не сказал мне? Ты решил, что уже вырос и можешь сам решать свои проблемы? Тогда почему ты не пошел со мной извиняться перед тем пареньком и его мамой?

Что ж, я сходил один — но как дальше у нас будет с тобой?

Ты решил, что обойдешься без меня, понимаю. Но жизнь длинная. Ты в свои тринадцать лет сидишь теперь в милицейских компьютерах, и дай бог чтобы ты сидел только там.

Наверно, ты считаешь, что я виноват перед тобой. Да, виноват, прошу прощения. Приезжаю всего раз в неделю, прихожу к тебе домой и в школу не так уж часто. Виноват, что не полностью положил под детей свою жизнь.

Но признаюсь, надеялся на твою природу. Ты же был как братья, как Борис и Иван. Я помню наши разговоры, когда тебе было четыре, например, года.

— На что похожа совесть?

Ты (закрыв глаза):

— На жирафа!

Через пару дней.

— На что похожа совесть сегодня?

— На мышь. Она такая маленькая, крошечная.

Борис:

— На космический корабль. Потому что в сердце, в душе темно, а в космосе тоже темно.

Ты:

— У меня душа похожа на стену. Потому что она — прямоугольная.

Я надеюсь на твою нормальную природу, сынок. Но пока сбывается наблюдение Бориса:

— Глеб — вояга, старый вояга.

С тех пор прошло девять лет. Ты глядишь мимо меня, в стену. Что ж, я приготовился. Я мысленно уже съездил к тебе, в это "спеучреждение", и ты, конечно, гордо ко мне не вышел. Ты всегда был гордецом, едва затопал. Но ты уже не младенец. И тебе пора защищать свою маму.

Пока ты на нее нападаешь. Не знаю, понял ли ты, что этот разговор втроем поворачивает твою жизнь? Отец говорит, что надо извиниться, мать с отцом согласна, но ты говоришь: "Нет". Понимаешь ли ты, что извинение не прихоть, а первый шаг к человеку в себе? И если ты не хочешь найти в себе человека, то я не буду потакать твоему зверю.

- - -

Знаю: главное — не терять контакт с сыном. Но бывают случаи, когда единственный способ не потерять контакт — прекратить контакты.

Теперь твоя очередь, сынок. Твой ход. Будешь ли думать, что ничего особенного, всего лишь "прессанули лоха", или природа твоя все-таки спасительная, не гибельная. Тебе решать. Я только напомню, чем кончается книга " Как жить, когда тебе 12".

"Вопрос напоследок:

— Чем мы отличаемся от зверей?

Просто определить, что такое лапы, клыки, добыча — каждый видел.

И очень сложно — что такое душа, достоинство, стыд, — их не видел никто.

Но именно это, невидимое, отличает человека от животного.

Мужчина без души — это человекообразный кулаконос.

Женщина без достоинства — это серьгоухая ехидна.

Не смейся после этих слов — в каждом из нас так мало человека. Так мало человека...".

- - -

Держись, мальчик, держись! Пора подтягиваться до мужчины.

1996 год.

СВЕТЛАНА

О ХОРОШИХ МАТЕРЯХ И ПЛОХИХ ДЕТЯХ

"Из своего мальчика ращу кабанчика!"

Цитата из нашей жизни

Окружили! Окружили сумасшедшие матери!

Тут обычно умная Ирина Понаровская на всю страну в телеинтервью объявила, что она сумасшедшая мама! С гордостью, с интонацией: понимаю, что не надо бы, но вот я такая...

- - -

Впервые я встретила с этим явлением у себя дома.

Мой младший брат Александр, что называется, болтался. Мать жаловалась так, что мы с мужем взяли за родственника. Была разработана и утверждена на семейном совете программа: три дня дается, чтобы брат устроился на работу (тогда работ было больше, чем парней, в середине восьмидесятых). Если не устроился — на четвертый день получает на стол только хлеб и воду. И так, пока не начнет работать.

Программа справедливая, понятная любому пареньку, который хочет есть, любой матери, которая знает, сколько стоит обед.

В первый день Александр не устроился на работу, потому что автобус завез не туда; во второй день — забыл паспорт, в третий день не было начальника (иногда он месяцами так устраивался).

В четвертый день... Приходим к нашей Пантелеевне, Александр сидит на кухне перед курочкой с гарниром.

Шепчемся с матерью в коридоре:

— Устроился?

— Нет; он с другом хотел пойти, а друг...

— А почему ест?

— Не могу же я человека не покормить!

На этом кончилось у нас воспитание Александра. На этом кончается у всех.

"Человек" до сих пор говорит: мама, дай. Мама дает.

Против такой силы: сверх логики, сверх гордости, сверх любви — мы, такие умники, бессильны. Сила эта называется родительский инстинкт; иногда говорят: куриный инстинкт.

А он не куриный — львиный! В глазах моей матери была сила львицы, защищающей малыша.

Эх мы, бабы-тетеньки! Мы любим своих малышей безрассудно, по-животному, как львицы, кошки, свиньи... Но вырастить-то хотим человека?

Тогда давайте думать.

- - -

Когда начинаешь думать, оказывается: если у человека есть все необходимое: комната, одежда, развлечения (телевизор, компьютер, магнитофон или книги, газеты — зависит от интеллекта), если на столе три раза в день появляется первое-второе-третье... зачем человеку искать себе трудности? Зачем ему работать?

Не ругайте его. Он не бессовестный, не ленивый, не наглый. У него нет стимула работать. Без стимула не работает никто (и я тоже; эту книгу начала писать, когда кончились деньги).

Вы возмущаетесь, говорите:

— Но ведь я его кормлю! Сколько можно?!

Сколько можно? Долго. Пока будете кормить.

Ведь лет восемнадцать — вспомните! — он только получал от вас, не отдавая (добровольно) взамен ничего. И что, хотите, чтобы в девятнадцать он стал — наоборот?

- - -

О стимулах.

Если оставить нормального человека в покое, он полежит три дня, почитает, посмотрит телевизор — и встанет.

Встанет и будет работать. Если ему нечего есть, или нечего надеть, или негде жить — он будет делать оплачиваемую работу.

Нормальный человек производит — иначе зачем ему голова? Производить, творить — это жизненная потребность и, как любая потребность человеческого организма, сопровождается удовольствием.

Вы научили своего ребенка получать удовольствие от работы?

- - -

Когда мне говорят, что сын не хочет делать ничего, я думаю: доучили... Значит, так в школе старался, так ему дома кричали про уроки, так гнали еще и в музыкальную школу, что парень не успел найти себе любимое занятие, любимую работу. Не успел дойти в этой работе до удовольствия. Не успел превратить это удовольствие в потребность.

Осталось только одно любимое дело: не делать ничего. Самое легкое дело и самое легкое удовольствие.

Получился ненормальный человек.

- - -

Мой вышеобруганный брат Александр с детства любил все живое, в лесу становился другим человеком — умелым, ловким, неустающим. Был бы отличный егерь, лесник. Но в школе и дома в него пихали — с руганью — алгебру, историю, немецкий язык. Птичьему языку в школах не учат.

И к четырнадцати годам его любимым делом стало ничегонеделание.

Кто виноват?

Почему мы так ежедневно заботимся об успехах детской учебы и не заботимся об успехах детской души?

Когда говорят: главное, чтобы мой ребенок был счастливым, я хочу уточнить: счастливым или "как все"?

Мне было двадцать лет, когда я спросила своего отца:

— Ты не расстроишься, если я замуж выйду поздно?

Умный был мужик, многое делал не "как все", но сказал:

— Лучше бы как все.

Вы не задумывались, что вашей жизнью управляют три тетki с вашей работы? У них всё как у всех, и они любят об этом рассказывать в обеденный перерыв.

Любое изменение в вашей жизни вызывает — сразу! — мысль: а что скажут три тетki?

Три тетki считают, что сумасшедшей матерью быть почетно.

Давайте думать.

Инстинкт мужчины — самцовский; он пересиливает все другие инстинкты — отцовский, двухотцовский, трехотцовский... и даже инстинкт самосохранения от жены.

Но общество за распутство мужчин осуждает, а три тетki вообще называют мужиков скотами.

Мужчина не хвалится принародно в телекамеру, что он сумасшедший самец: вчера раздел двух женщин руками и пятерых — взглядом.

А женщина своим материнским инстинктом гордится: я такая сумасшедшая мать, что и мужа, и себя забыла! Из своего мальчика ращу кабанчика!

Конечно, сумасшедшие матери были всегда; но теперь они превращают общество в сумасшедший дом.

В мае мы много выступали в школьных залах, вели свою "Школу детской жизни". Один урок называется "Почему мальчишки такие противные". Мы ничему не учили; девочки учили мальчиков, мальчики учились друг у друга, зал воспитывал невоспитанных.

Оказалось, что настоящий мальчишка не разболтает, что целовался с тобой; не попросит денег на автобус, а доберется домой "пешкарусом"; никогда не ударит тебя, даже если ты гуляла с его другом; а когда поженитесь, будет мыть унитаз (это у пятиклассников считается подвигом).

В конце урока мы спрашивали:

— Теперь вы знаете, каким должен быть настоящий мужчина. А кто знает такого, поднимите руку.

На зал — одна рука; редко — две. А ведь каждый хотел бы похвалиться своим папой. Если это не страшно, то что — страшно?

Откуда взяться мужчинам, если матери выдумали себе новую обязанность: защищать сынков от армии. Защищать своих защитников!

Я выслушала за это немало обвинений и восклицаний:

— Я своего сына никогда в армию не отдам!

Ивану я сказала просто:

— Тебе восемнадцать, при чем тут я?

С двумя его (прилагательное опускаю) бабушками я тоже поступила просто: прекратила всякое общение, когда на меня стали давить.

(В итоге Иван оказался хиловат для защиты женщин и детей нашей страны; подробности не знаю).

- - -

Женщина рассчитана на рождение и воспитание десяти-четырнадцати детей. Ее инстинкт тоже на это рассчитан. Когда (полвека назад) в семье умирал ребенок, о нем говорили: Бог дал, Бог взял. И жили дальше.

Теперь смерть единственного ребенка — непереносимое горе; женщина никак не может и мысли допустить, что ребенок может умереть... Она говорит:

— Я сойду с ума.

Но ребенок жив, а она уже сумасшедшая.

1997 год.

Книги Светланы Ермаковой и Леонида Жарова

Серия из четырех книг "Как быть мужем, как быть женой. 25 лет счастья в сибирской деревне"

Семья задумана, чтобы человек стал свободным. Слова "должен", "разреши", "отпусти" в нашей семье не говорятся. Каждый делает, что хочет. Каждый идет, куда хочет. Именно поэтому мы почти 25 лет идем в одну сторону. Без измен и вранья. И подумайте, зачем нам болеть?

Книга Первая. Эта книга о том, почему мы не изменяем друг другу. Вообще, секрет хорошей семьи - не измены, а перемены. Ставите вместе цель - и двигаетесь, вместе переживаете самые острейшие ощущения.

Книга Вторая. Каждый день у нас случаются открытия: иногда высокожизненные, иногда пирожковые, кулинарные. Открытиями хочется делиться; конечно. Эта книга о первой славе и о последних ссорах. О том, как Леонид решил стать идеальным мужем для Светланы, ничем не возмутимым и всем довольным.

Книга Третья. Мы уменьшили свои расходы втрое – и стали здоровее; возможно, тоже втрое. Мы перестали зарабатывать деньги и стали зарабатывать здоровье. А главное - поняли, почему болеют люди. Вот, кратко, про эту книгу.

Книга Четвертая. Жизнь – это выступление с трибуны. Тебе дали слово, и ждут чего-то нового...Деньги кончались. Работа не находилась. Тогда мы сели и подумали: о чём нам судьба подмигивает? И вышли в Интернет.

Сборник "Любовь без измен и вранья. 40 советов. 12 главных ролей жены"

"Каждая женщина когда-то мечтала стать актрисой, хоть чуть-чуть. Когда вы стали женой, можно представить себя в любой роли, ведь вы теперь - главный режиссер в домашнем театре."

Оглянувшись на наши со Светланой двадцать два семейных года, я насчитал двенадцать главных ролей, которые она не играет, нет, она в них живет. Возможно, это число не совсем точное, возможно, кто-то скажет, что их требуется больше или меньше. Но передо мной собственный опыт, и я убежден, что эту дюжину способна освоить любая женщина".

Серия книг "Советы про замуж"

Кого выбрать в супруги? Как выбрать спутника жизни, друга, чтобы не ошибиться.

На любой свадьбе услышите: уступайте друг другу. И более совестливый начинает уступать. А менее совестливый с удовольствием наступает - Как быть?

Как начать разговор, чтобы продолжилось знакомство? Что сказать девушке, как заинтересовать? Чем заинтересовать молодого человека?

Когда мужчина и женщина начинают встречаться, их свидания проходят по неписанным правилам. Эти правила отшлифованы веками; Что же главное в них? Любой роман имеет срок годности. В конце романа три дороги. Какие? Узнаете из книг.

"Книга про секс. Измены неизменны?"

Логика в мужском поведении? Она простая. Сделать запас жизненно важного! Как мы делаем запасы в холодильнике, потому что все время хочется есть, так и мужчина делает запас женщин. Одна откажет - обратится к другой.

Это не скотина, не подлец, это просто мужчина!

Чаще всего муж изменяет не жене, а своему терпению, своему мужеству жить полуголодным. Потому что нормальный мужчина почти всегда испытывает сексуальный голод. Легко можно сделать вывод, при каких условиях мужчина выберет одну женщину и перестанет делать "запасы на зиму".

В этот сборник собраны главы из других наших книг. И добавлено несколько новых глав.

Серия книг "Почему мы здоровы в 55 лет"

Мы давно ждали, когда наступит пятьдесят, потому что это время нашей правды. Ведь мы тратили немало сил на бег, зарядки и плаванье, немало времени на дорогу в Тюмень от озера Большой Тараскуль (где живем уже двадцать лет) и обратно, и почти все деньги мы тратили на овощи, фрукты и орехи, потому что это наша основная пища.

Многие считали нас слегка чокнутыми или совсем чокнутыми, а мы отвечали: подождите, вот стукнет нам пятьдесят - тогда поговорим. Ну вот, нам уже за пятьдесят. Поговорим?

"Книга первая. Сыроедение". В книге вы не найдете истории нашего исцеления от смертельных болезней: мы и не болели. Извините. Но мы становимся всё живее. И наши мысли всё здравее. Не знаем, будем ли долгожителями, но мы уже давно - "веселожители". Это очень увлекательно - становиться здоровее и веселее себя.

"Книга вторая. Сухое голодание". Двое - это не один. И в семейной жизни, и в науке быть здоровым. Перед вами - опыт мужа и жены, которые сами себе врачи. Они подробно и заразительно (в хорошем смысле слова) описали свой домашний опыт регулярного сухого голодания.

"Книга третья. Чистоедение". Если бы главным условием здоровья был чистый воздух – сельские жители всех стран были бы долгожителями. Если бы главным условием здоровья было сыроедение – африканцы были бы долгожителями; Если бы главным условием здоровья была холодная вода – приморские жители всех северных стран были бы долгожителями. Пока что статистика показывает: дольше всего живут жители развитых стран; стран с развитой культурой гигиены и чистоты.

"Книга четвертая. Вегетарианство и веганство". Раньше вегетарианство называли "вегетарьянство", рьяное, значит, увлечение растительной пищей. Теперь особо рьяных травожуев, таких как мы, называют веганцами. Веганцы не едят никаких животных продуктов: ни молока, ни молочных продуктов, ни яиц, ни даже рыбной икры.

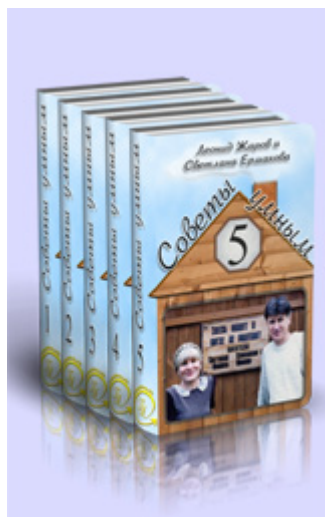
"Записки стареющей женщины"

Приложения к книге: "Вполне любовные рассказы" и "Хитромудрости".

Значит, иметь морщины -- стыдно? Значит, мы обречены невыразительно улыбаться, как бы извиняясь. Извините, я тут постарела... Не смогла преодолеть закон всемирного тяготения лица вниз...

Я намерена писать Записки Стареющей Женщины лет до ста; постараюсь до ста тридцати. Если вы перестали радоваться беспричинно, как ребенок -- первым делом проведите капитальную антипаразитарную чистку своей жизни. Удалите из круга общения всех, кто портит вам

настроение.

Серия книг "Советы умным"

"Наши советы для умных. Дураки сами всё знают.

Почему мы даем советы? Мы бы не давали, да у нас берут. О чём советы? О том, чего достигли мы сами: о любви без измен и вранья, о воспитании без крика, о жизни с вечно-хорошим настроением, о здоровье, которое прибавляется".

Комплект из пяти книг "Советы умным" - это более 700 полезных жизненных советов, написанных в интересной, увлекательной форме. Авторы мудро, но с юмором делятся знаниями в таких областях жизни как: любовь, отношения с детьми и родственниками, здоровье, счастье, писательство. Отдельное место занимает в книгах "дневник дауншифтеров" - рассказы о счастье в сибирской деревне.

Книга "Я просто Ванька. Как помирить взрослых и детей. Как понравиться девчонкам"

"Художественная книга о том, как мальчик научился разговаривать со своей совестью. И решил всех научить, всех помирить. В итоге, как водится, осмеян, обвинен, распят! Книга о детской душе. Многие главы диктовал нам сын. Мы считаем ее нашим лучшим творением."

Однажды Леонид услышал рассказ нашего сына Ивана про путешествия и прыжки с крыши; как он стоял и уговаривал себя: "Прыгай же, прыгай же, мои ножки! Не бойтесь глаза, не упадем!".

Отсмеявшись, Леонид сказал: «Ух ты! А когда я так смеялся?.. Ни один писатель меня так не рассмешил!..». Мы стали записывать за ребенком его рассказы и мысли. В то время мы только что переехали из города в приозёрное сосновое место, почти деревню, и

впечатлений у Ивана было много. Получалась книга; все герои ходили по нашей улице Приозёрной. Работа стала ежедневной.

Такая вот семья: два писателя и писателёнок.

Книга "Как НЕ орать. Опыт спокойного воспитания"

Нет ничего страшнее, чем страх за своих детей. Он делает несчастными и родителей, и ребенка. Если родители невротически боятся за жизнь ребенка, ребенок не вырастет счастливым. Он будет невротически бояться за свою жизнь. Давайте спокойнее, а?..

Жить без крика можно! Тем, кто согласен, напишем наши правила воспитания.

- Сочувствуй ребенку, даже за то, что сейчас его накажешь.
- Детей надо уважать не потому, что они пригодятся (или отомстят)

нам в старости...

- Счастливый ребенок вырастет у счастливой матери; даже если она вообще не была замужем.
- Мы интересовались успехами детской души, а не успехами детской учебы.
- Никогда не поднимали за сына груз, который он сам осилит.
- Если хочется заорать на ребенка, значит, ты неправильно живешь.

Книга "Как жить, когда тебе 12? Взрослые разговоры с подростками"

Эта книга для детей, но детям её не давайте!

Читайте книгу вслух, по главе за вечер, и каждое предложение с вопросительным знаком в конце – так и знайте! – это повод подумать, поговорить и поспорить.

Ведь дети не заготовки, а хорошие люди, во многом лучше, чем взрослые!

Ведь дети наше настоящее, а не будущее; они не готовятся к жизни, а живут – и часто ошибаются. Потом что в школе их учат всему, кроме счастья. А многие родители забыли, что такое счастье, и не знают, о чем поговорить с незнакомцами в своем доме (ведь подростки говорят на другом языке!).

Эта книга – пособие думающему родителю и думающему подростку.

